

Александра Павловна Ушакова
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
МЕСТОИМЕНИЙ
В СЕРБСКОМ НАРОДНОМ ЭПОСЕ

Э В статье анализируются функции местоимений в сербской эпической литературе. Основное внимание уделяется рассмотрению условий функционирования дативной конструкции с посессивным значением в сербском народном эпосе.

Из множества альтернативных способов выражения посессивного отношения в сербском языковом сознании нас интересуют конструкции с дательным принадлежностью местоимения. Подобные конструкции с чисто атрибутивным значением не сохранились в современном русском литературном языке. В этой связи представляет интерес современный сербохорватский язык как наиболее архаичный из всех славянских языков. В общих трудах отмечается использование в нём дательного принадлежности. Так, например, А. Белич отмечает следующее: «У тим примерима и у многим другим које бисмо могли навести имамо или респективни датив или какво опште дативно значење. Али тај однос у свима тим примерима може да се схвати као однос – посесивни». Далее он отмечает: «Најобичније се находи посесивно значење у реченицама са енклитичком заменицом. Онај ми је брат које ми је добру рад. Кад му сестри књига дође. Златна су јој крила [Белић 1962: 216]. При этом исследователи говорят о наиболее частом употреблении посессивного датива с глаголом јесам: «Детету су руке прљаве... Он ми је брат...» [Лалевић 1962: 64]. Аналогичные конструкции наблюдались в старославянском, а также древнерусском языках. Видимо, притяжательные конструкции с местоимением имели распространение и в сербском разговорном языке более раннего периода. Замечания об использовании дативных конструкций со значением принадлежности в говорах мы находим в работах югославских лингвистов. [Белић 1962: 216]. Конкретная задача в этой связи — подробно рассмотреть условия функционирования дативной конструкции с посессивным значением в разговорном языке, который находит отражение в народном эпосе, в сербских народных песнях, записанных В. С. Караджичем. Сербский народный эпос зародился в глубокой древности, развивался в течение многих столетий и дошёл до нас в записях первой половины XIX в. Анализ песен показал следующее.

В народно-поэтическом языке в значении принадлежности используются краткие формы дательного падежа личных местоимений; полные формы единичны, а во множественном числе в исследуемых текстах они не представлены совсем. С чисто атрибутивным значением дательный местоимения выступает в следующих случаях:

а) при подлежащем в безглагольном предложении: **Цавер – беговица и син јој**. [Караџић 1841: 607], (здесь и далее выделено нами — А. У.); **Павле Зећанин и мајка му**. [Караџић 1841: 199]; **Опет Љутица Богдан и сестра му**. [Караџић 1841: 541];

б) при подлежащем в предложении с составным именным сказуемым: **Тамбура му од сувога злата...** [Караџић 1841: 451]; **А сједа му брада до појаса...** [Караџић 1841: 615]; **Ноге јој се беле...** [Караџић 1841: 427];

Војно ми је пијаница... [Караџић 1841: 490]; **Подигнула скуте и рукаве, Беле јој се руке до лаката...** [Караџић 1841: 597]. Местоимение в таких примерах находится преимущественно после определяемого имени. Вся дативная конструкция в предложениях с составным именным сказуемым чаще выступает в начале предложения;

в) дательный местоимения может также выступать при подлежащем, если в предложении имеется глагольное сказуемое: **Ја не могу свима бити љуба, него једном, ког ми срце љуби.** [Караџић 1841: 314]; **... мој ђевере Петре!**... **Још ја не знам, ђе ти братац спава...** [Караџић 1841: 616]; **Она гледа, куд јој драго шета...** [Караџић 1841: 369]; **Ни она је проћ' не може, Нога јој се поплужнула...** [Караџић 1841: 154]; **А ја јадна немам на којег, Драги ми је у Млетке пошао...** [Караџић 1841: 268]. В таких случаях местоименное сочетание находится перед глаголом, часто в начале предложения. Предмет принадлежности обозначает родственное, дружеское лицо, предмет, находящийся в собственности владельца, реже – часть тела. Местоимение находится как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к определяемому слову; распространение имени и местоимения наблюдается в единичных случаях. В анализируемых предложениях чаще всего используются непереходные глаголы.

Редко местоименное сочетание стоит после глагола или бывает разделено глаголом: **Дођидере, сестро моја драга, Ево ти се породила снаша** [Караџић 1841: 612]; **Кад у цркву иде, жубори му брада, ...** [Караџић 1841: 106]; **Јер сам чула, жени ми се драги...** [Караџић 1841: 384]; **Отиш'о ми брат на војску** [Караџић 1841: 175]. Мы полагаем, что в таких примерах представлено чисто атрибутивное значение, так как связь дательного падежа с глаголом не проявляется. Выявлению атрибутивного значения способствует также постановка местоимения перед определяемым именем, общий смысл высказывания, замена дативной конструкции притяжательным местоимением: **Отишао ми брат – отишао мој брат.** Определяемое имя в подобных примерах называет часть тела, родственное лицо, реже – предмет. Непереходные глаголы (за редким исключением) обозначают движение, психическое состояние;

г) дательный местоимения используется при косвенном дополнении без предлога в предложении с глаголом: **Њој говори млади младожења:...** **Лако ћеш ми мајци уговети...** [Караџић 1841: 69]; **Злотвор ће нас видети, Мајци ће нам казати...** [Караџић 1841: 433]. В таких случаях предметом принадлежности являются родственное лицо, реже – часть тела. Глагол не управляет дательным падежом (**казати мајци, а не нам**).

В народных песнях распространён и дательный падеж местоимения с атрибутивно – объектным значением. Местоимение в таком значении может выступать при прямом дополнении и обстоятельстве. Например:

а) местоимение при прямом дополнении (примеры множественны): **И отеше сестру Иванову, Свезаше јој наопако руке...** [Караџић 1841: 535]; **Све му поље прекрилиле овце!** [Караџић 1841: 382]... **Скадарка дјевојко! Не бјел' платна, не плаши нам коња...** [Караџић 1841: 69]. В случаях с дательным местоимения в атрибутивно – объектной функции предметом принадлежности являются одежда, дом, предметы домашнего обихода, часть тела лица владеющего, реже – родственное лицо. Переходные глаголы обозначают чувственное восприятие, изъятие части объекта и другое воздействие на объект. Данный тип дательного принадлежности отмечен конструкциями «местоимение + существительное + глагол», «глагол + местоимение + существительное», «местоимение + глагол + существительное». Отмечены редкие случаи с разделением местоимения и существительного краткой формой глагола «бити»: **Гн'јездо ћу ти опалити...** [Караџић 1841: 488]. Местоимение находится преимущественно в препозиции к имени;

б) местоимение при обстоятельстве с предлогами (чаще у, на) с наличием глагола: ... *девојко, Јелен ти у двор ушета...* [Караџић 1841: 12]; *Не пада му сан на очи, Већ му пада јад на срце.* [Караџић 1841: 222]. Во втором примере наблюдается дистантное расположение компонентов дативной конструкции, что ослабляет атрибутивное значение. Определяемое имя стоит в винительном падеже, оно используется с значениями части тела, в редких случаях – одежды. Глаголы отмечены переходные и непереходные, они обозначают в основном психическое состояние, частичное воздействие на предмет. Во всех случаях с дательным местоимения в атрибутивно – объектной функции наблюдаем двойную зависимость местоимения от имени и глагола. Покажем это в примере: дође ми у бијелу кулу:

дође → $\left[\begin{array}{l} \text{ми} \\ \text{у бијелу кулу} \end{array} \right.$

В этом случае отмечена смысловая связь глагола со всем атрибутивным сочетанием. Трёхчленная конструкция «местоимение + предлог + существительное + глагол» может иметь различный порядок её частей. По отношению к имени местоимение находится преимущественно в препозиции. Отмечены конструкции: «глагол + местоимение + у(на) + существительное», «местоимение + глагол бити в краткой форме + у(на) + существительное», «местоимение + глагол + у(на) + существительное», «местоимение + у(на) + существительное + глагол» и другие. Реже в народных песнях выступают конструкции с предлогами: пред, око, од, мимо, уз, над, по, под, кроз, крај, до, за, с. Существенного отличия от случаев с предлогами у, на в данных примерах нет.

Единичны примеры с дательным падежом местоимения при обстоятельстве в предложении с краткой формой глагола «бити» при отсутствии предполагаемого полнозначного глагола: *У руци јој игла од биљура...* . [Караџић 1841: 452]. Нулевое сказуемое или выраженное глаголом «бити» предполагает значение местонахождения, которое направлено на предложно-падежную форму с пространственным значением, а местоимение находится в атрибутивной функции по отношению к предложно-падежной форме со значением местопребывания. Отсутствие глагола помогает выявить атрибутивное значение дативной конструкции. Интересно отметить использование аналогичных конструкций в песнях Б. Радичевича, одного из первых последователей В. Караджича в отношении норм сербохорватского литературного языка. Приведём несколько случаев: *На глави му црна шубарина...* [Радичевић Б. Песме 1867: 102]; *На леђима му једно мало секирче...* [Радичевић Б. Песме 1867: 92]; *На глави му црвен калпак са белом перушком.* [Радичевић Б. Песме 1867: 29]; *И мали прстић на нози му је крив као твој* [Радичевић Б. Песме 1867: 45]. В приведенных примерах определяемое имя называет часть тела. Полагаем, что в таких конструкциях наблюдается собственно атрибутивное значение местоимения, не осложненное объектным.

Редко отмечают случаи с уточнением дательного местоимения притяжательными местоимениями *мој, твој, свој, његов* и т. д., например: *Ја би с тобом беседила, Не смем од мајке . – А где ти је твоја мајка?* [Караџић 1841: 426]; *Ој девојко Смедеревко! Окрени се амо доле, Да ти видим лице твоје* [Караџић 1841: 325]; *Не буди ми Јова мога, Нек ми се наспи...* [Караџић 1841: 193].

А. Андрейчин показывает аналогичное употребление местоимений в современном болгарском языке, отмечая следующее: «Притяжательное определение, выраженное предлогом *на* с именем существительным (или местоимением), может быть усилено в предложении с помощью краткого притяжательного местоимения: *на него брат му, на мене баца ми...* (*мой брат, его брат*) [Андрейчин 1979: 369].

Случаи распространения определяемого существительного двумя местоименными формами исследователи отмечают для древнерусского языка, например: на столе своего ему отца...; в церкви своей ему... Л. Я. Маловицкий полагает, что в таких случаях было недостаточно употребления дательного падежа для выражения посессивного значения и он подкреплялся другим притяжательным местоимением [Маловицкий 1972: 153]. Функционирование таких конструкций в древнерусском языке говорит о свойственности их более древнему состоянию славянских языков. Но для доказательства этого положения необходим больший фактический материал.

В современных сербохорватских текстах также находим редкие случаи с дательным падежом личных местоимений, осложнённых другими притяжательными местоимениями: *Осјећао сам се сапет у отјешњало одијело и дотрајале ципеле, сметале су ми моје рођене исувише дуге руке и неспретне ноге,...* [Ђопић 1978: 29]. Два таких случая отмечены в переводе трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов»: Где су нам наши први племићи, кнежеви Сицки и Шестунови и Романови, нада народна? [Пушкин 1950: 47]; *Јуродиви (плаче) Узели су ми моју копјејчицу, увредили Николицу* [Пушкин 1950: 87].

В зачинах, припевах народных песен наблюдаются примеры дательного падежа местоимения в клятвах, в таких случаях утрачивается конкретное значение принадлежности дативной конструкцией: *Па удара себе у срдашце, И умрије, жалосна јој мајка!* [Караџић 1841: 480]; *Јунак коњу говори: «Стани, коњу, жив ти ја!»* [Караџић 1841: 453]; *Умре Јово, жалосна му мајка!»* [Караџић 1841: 430].

Таким образом, наши выводы не противоречат наблюдениям исследователей: в текстах сербских народных песен имеет распространение конструкция с дательным принадлежностью местоимения, что свидетельствует о её употребительности в разговорном языке. Больше представлены случаи с дательным местоимения, осложнённым объектным значением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрейчин Л. Грамматика болгарского языка. М., 1979.
2. Белић А. Историја српскохрватског језика. Београд, 1962. Књ. 2, св. 1.
3. Караџић В. Стеф. Српске народне пјесме. У Бечу. 1841. Књ. прва.
4. Лалевих Миодраг С. Синтакса српскохрватскога књижевног језика. Србије, 1962.
5. Маловицкий Л. Я. История предметно-личных местоимений русского языка в семантико-синтаксическом аспекте: Автореф. дис ... канд. филол. наук. Л. 1972.
6. Пушкин А. С. Борис Годунов. Београд, 1950.
7. Радичевић Б. Песме. У Новом Саду, 1867.
8. Ђопић Б. За својом војском. Београд, 1978.

Людмила Александровна Летаева
ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ГАЛЛИЦИЗМОВ
В ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Материалы частных переписок (официальных, деловых, дружеских, семейных) свидетельствуют о разнообразии и широте употребления галлицизмов в живой речи образованной части русского общества: от автоматического включения данной лексики в контекст русских высказываний в качестве нейтральных наименований предметов и понятий до своеобразного кода информации при обсуждении щепетильных качеств, характеристик тех или иных